

Гендер в системе воспитания калмыков

Марина Егоровна Тюмидова¹, Мерген Санджиевич Уланов²

¹ Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
(д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, старший преподаватель
E-mail: philosoph@kalmsu.ru

² Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
(д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор философских наук, профессор
E-mail: ulanov1974@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Тюмидова М. Е., Уланов М. С., 2020

Аннотация. В статье рассматриваются гендерные различия в воспитании детей в калмыцком традиционном обществе. Систему воспитания детей у калмыков обусловили кочевой образ жизни, специфическая хозяйственная культура. Семья выступала носителем этнокультурных традиций и обычаев. Существенную роль в формировании нравственных ценностей калмыцкого народа сыграли религиозные воззрения, в частности буддизм, который был доминирующим фактором в формировании менталитета и духовной культуры калмыцкого этноса. Калмыцкие дети, как правило, росли и получали воспитание в традиционных, патриархальных семьях, где было четкое гендерное разделение. Издревле перед каждой калмыцкой семьей стояла задача по воспитанию настоящего мужчины, который являлся добытчиком, кормильцем, хозяином, чей авторитет в семье был непререкаем. Воспитание девочки являлось исключительной прерогативой матери, которая, в соответствии с народными традициями, должна была научить дочь всем премудростям искусства быть супругой и хозяйкой. Калмыцкие народные обычаи не были строгими по отношению к женщинам по сравнению с традициями других восточных народов. Женщина всегда пользовалась уважением и почетом в калмыцком обществе.

Ключевые слова: гендер, воспитание, калмыки, мужчина, женщина, традиции, обычаи

Благодарность. Исследование проведено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-00128 «Женщина в буддийской культуре: традиции и современность». Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Тюмидова М. Е., Уланов М. С. Гендер в системе воспитания калмыков // Desertum Magnum: studia historica. 2020. № 2. С. 142–150
DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-142-150

UDC 39

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-142-150

Gender in the Kalmyk Upbringing System

Marina E. Tyumidova¹, Mergen S. Ulanov²

¹ Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Senior Lecturer
E-mail: philosoph@kalmsu.ru

² Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philosophy), Professor
E-mail: ulanov1974@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Tyumidova M. E., Ulanov M. S., 2020

Abstract. The article analyzes the gender differences in children upbringing in the Kalmyk traditional society. The Kalmyk children upbringing system was determined by the nomad way of living and distinctive household culture. A family was a bearer of the ethnic and cultural traditions and customs. A significant role in the development of moral values of the Kalmyk people was given to religious views, Buddhism in particular, which was the dominating factor in the shaping of the mentality and spiritual culture of the Kalmyk ethnos. Kalmyk children as a rule were brought up in traditional patriarchal families with the distinct gender differentiation. Since the old days, the task of every Kalmyk family was to bring up a real man, who was the breadwinner and owner, who had an indisputable authority in the family. The upbringing of a daughter was the responsibility of a mother who in compliance with the national traditions had to teach her daughter all the skills of being a good housewife. The Kalmyk national customs were not strict towards women compared to the traditions of other Oriental nations. A woman was well regarded in the Kalmyk society.

Keywords: gender, upbringing, Kalmyks, a man, a woman, traditions, customs

Acknowledgement. The study was conducted under the scope of RFBR research project № 18-011-00128 “A Woman in Buddhist Culture: traditions and the present”. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project

№ 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Tyumidova M. E., Ulanov M. S. Gender in the Kalmyk Upbringing System. In: *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. No. 2. Pp. 142–150. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-142-150

Актуальность данного исследования обусловлена тенденциями развития современной цивилизации, изменением характера гендерных отношений, трансформацией прежней парадигмы распределения социокультурного пространства между мужчинами и женщинами, изменением социального, политического, культурного и экономического статуса женщин. Сегодня многие мыслители и общественные деятели отмечают, что степень прав и свобод женщин в обществе, возможность их самореализации являются важным критерием цивилизованности любого социума.

В культуре каждого этноса гендерное воспитание занимает особое место. При этом в условиях отсутствия системы специальных образовательных учреждений главным источником воспитания служила народная педагогика, где нашли свое отражение ценности и идентичность этноса, культурные нормы и практики народа.

В культуре калмыков воспитание детей, привитие им этнических ценностей осуществлялось родителями в процессе самой жизни и труда. Семья выступала носителем этнокультурных традиций и обычаев. Кочевой образ жизни, специфическая хозяйственная культура обусловили систему воспитания детей у калмыков. Родители своей главной задачей считали привитие детям с ранних лет навыков познания окружающего мира, усвоение обычаев, традиций народа, овладение ими жизненными знаниями, умениями, навыками.

Ежедневное общение взрослых с детьми происходило во всех сферах деятельности, прежде всего в трудовой, хозяйственно-бытовой: ребенок приучался садиться на коня, пасти скот. Воспитание детей предполагает привитие им любви к животным. Уход за домашними животными был равносителен заботам о близком человеке. Копируя и подражая трудовой деятельности взрослых, дети направляли свой интерес к миру, свою игровую энергию на «братьев меньших» [Мукаева 1997: 21–22].

Заветы старших, содержащие заботу о сохранении и передаче детям народных знаний, обычаев, традиций, жизненного и духовного опыта звучали в их наставлениях и благопожеланиях в адрес молодого поколения: «Пусть будет, как мама, искусной мастерицей», «Пусть будет, как отец, мастер на все руки». Взрослые, опираясь на примеры из произведений фольклора, в особенности — эпоса «Джангар», прививали мо-

лодежи понятие о ценности человеческой жизни, чувство собственного достоинства.

В особый культ было возведено уважительное отношение к родителям, к старшим. Аксиомой народной педагогики было утверждение, что залогом настоящего и будущего вступающего в жизнь молодого человека являются его хорошие отношения с матерью и отцом, его искреннее восприятие и понимание их наставлений, забот, тревог и строгости. Воспитательные традиции всех народов, в том числе и калмыцкого, отражены в большом количестве пословиц, отражающих взаимоотношения детей и родителей. Интересны и поучительны такие калмыцкие пословицы, как: «Человек в случае беды идет к родителям, а птица летит к гнезду», «Выбирай невесту по матери», «Суди о пище по чистоте чашки».

Калмыцкие дети, как правило, росли и получали воспитание в традиционных, патриархальных семьях, где было четкое гендерное разделение: «Дочь — украшение матери, сын — отца» (калмыцкая пословица). Юноши получали мужское воспитание: пасли скот, постигали военное искусство, приобретали навыки в охоте, развивали выносливость и закалку. Девочек, наоборот, баловали, лелеяли, при этом подготавливая их к будущей семейной жизни.

Юное поколение получало воспитание на героических примерах из исторического прошлого. Уважение к героическому прошлому — это не только историческая память, но важнейший принцип народной педагогики, благодаря которому формировались морально-нравственные императивы, идеалы человеческой экзистенции, добра, справедливости, дружбы, любви к своему народу, родине.

«Великая Яса» очень ярко отражает идеал человека в средневековом монгольском обществе. Этот свод законов Чингисхана содержит его изречения («Билик») и нормативные положения («Яса»). Свод законов, который был утвержден на курултае монгольских ханов в 1206 г., вобрал в себя основные нормы и ценности средневековой кочевой культуры, в том числе и взгляды кочевников на воспитание молодежи. Так, например, в законе отмечается, что молодежь должна слушать нравоучительные мысли старших и неукоснительно следовать им.

В одном из положений «Билика» отмечаются и негативные тенденции, проявлявшиеся в обществе того времени: «Дети их не слушали нравоучительных мыслей отцов, младшие братья не обращали внимания на слова старших; муж не имел доверия к жене, а жена не следовала повелению мужа, свекры смотрели неблагоклонно на невесток, а невестки не уважали свекровь, большие не воспитывали малых, а малые не соблюдали наставления старших...» [цит. по: Хара-Даван 1991: 136]. Чингис-хан считал, что причиной данных негативных явлений в жизни кочевников

были отсутствие дисциплины, несоблюдение ими древних норм и традиций [Шарманджиев 2008: 26].

«Великая Яса» определяла запреты и наказания, связанные с различными аспектами жизнедеятельности кочевников. При этом положения «Ясы» регулировали не только систему наказаний за те или иные преступления, но и определяли правила поведения человека в различных жизненных обстоятельствах [Шарманджиев 2013: 146].

Существенную роль в формировании нравственных ценностей калмыцкого народа сыграли религиозные воззрения, в частности буддизм, который был доминирующим фактором в формировании менталитета и духовной культуры калмыцкого этноса. Утверждение среди калмыков тибетской традиции буддизма дало колоссальный импульс развитию этнической культуры. Буддизм стал основополагающим фактором этнической идентичности ойратов, которые, откочевав из Джунгарии, попали в инокультурное и иноконфессиональное окружении [подробнее см.: Уланов 2009].

Калмыки уделяли большое внимание воспитанию молодого поколения. В процессе трудовой деятельности человек вступал в контакты, в многообразные отношения, иногда крайне сложные, которые приходилось учитывать, о чем говорится в пословице: «В стране слепых закрывай глаза, в стране хромых поджимай ноги». Осуждались самоуверенность, чрезмерно высокое мнение о себе, нескромность, пустые притязания болтунов. Так, например, это осуждение сформулировано в пословицах: «Мыслью (сознанием) на престоле, ногами в пыли», или «Нельзя думать, что его лошадь бежит быстрее всех, он сам — умнее всех и славнее всех, могут быть лошадь еще быстрее бегущая, [человек] еще умнее и славнее, чем он».

Считалось, что человек должен быть скромным, трудолюбивым, высоконравственным, соблюдать принятые в обществе правила поведения. При этом, по мнению калмыков, прививать умение вести себя в обществе нужно с детства, о чем можно судить по следующей пословице: «Станет ли человеком — видно с детства, станет ли хорошей лошадью — видно по жеребенку». При этом особенно подчеркивалась роль общества в формировании личности: «Человек держится помощью, а птица — крыльями».

Большое значение калмыки придавали общению с миром, обществом. Подчеркивалась важность среды, в которой человек живет: «Около мастера будешь мастером, около сажи будешь сажей». Поэтому важно обращать особое внимание на окружение, ибо оно оказывает значительное воздействие на формирование личности молодого поколения. Считалось, что от культуры общения зависит очень многое в жизни

человека, так как среда влияет на самочувствие, на настроение, через них — на здоровье.

Калмыки говорили, что излишняя раздражительность, грубость, резкость, неприязненность — мука для самого человека. Умение общаться с другим человеком позволяет ему спасти свое лицо при неудачах. Следовательно, диалог, общение друг с другом должны быть доброжелательными, уважительными, обходительными, взвешенными — именно таким образом можно создать плодотворную рабочую обстановку в коллективе, в обществе. Высоко ценили честь: «Лучше физическая смерть, чем потерять честь».

В калмыцком фольклоре совершенного мужчину часто сравнивают со священным сандаловым деревом. При сильном урагане дерево под напором стихии не способно сгибаться, оно сразу рушится. Сравнение мужчины со священным сандаловым деревом имело целью воспитание в мальчиках и юношах таких черт, как стойкость, мужество, упорство в достижении цели, привитие им высоких духовных и морально-нравственных принципов. Лень и безделье оценивались как большой грех.

Данные примеры свидетельствуют о том, что у калмыков и других монгольских этносов идеал человека ассоциировался с особым «кодексом чести». Наиболее ярко данный кодекс был выражен у монголов в XII–XIII вв. Это было время создания Великой Монгольской империи, период «пассионарного взрыва» в жизни этноса. Морально-этические принципы монголов той эпохи были связаны с воинскими качествами.

В основном законе ойратов и калмыков «Великом Уложении» (Ик цаажин бичг) 1640 г. были выделены основные для того времени добродетели совершенного мужчины — храбрость, мужество. Помимо этих личностных характеристик, связанных с воинской доблестью, ценились и другие, мирные: так, мужчина должен быть примерным семьянином. Данный законодательный документ, который имел большую воспитательную силу, также показывает, что совершенный мужчина должен уважать и соблюдать законы, обычаи, религию и традиции своего народа, ценить жизнь человека, уважать собственность.

В «Ик цаажин бичг» также даются представления о главных ценностных приоритетах совершенной женщины: нравственный образ жизни, богобоязненность, забота о семье, детях и их воспитании, почитание старших. Статьи данного закона, которые вобрали в себя нравы, традиции, обычаи народа, содержали в себе большой аксиологический потенциал.

В калмыцких исторических источниках особое место уделено изречениям ханов, отражающим взгляды на идеал совершенного государя, совершенного человека. Так, например, широко известно наставление правителя Дайчина своему внуку — будущему хану Аюке. Дайчин объ-

яснял, что правителю важно уметь в разных ситуациях обращаться к людям по-разному: как к равным, как к подвластным и, иногда, по-отечески, как к своим сыновьям. При соблюдении этого правила правление будет мудрым и справедливым [Шарманджиев 2013: 46].

Родители и старшие у калмыков всегда пользовались уважением и почетом. И поэтому, когда говорили, что кто-то не слушает своего отца, то это означало, что этого человека осуждают за невыполнение сыновнего долга и несоблюдение традиций народа. В песнях героического эпоса «Джангар» воплощено этно-этическое понимание человека, те стороны человеческой экзистенции, которые имели морально-этическую ценность, расценивались как нравственный императив. Изучение героического эпоса играет важную роль в историко-философском осмыслении культурного наследия ойратов, особенно применительно к такой важной для исследования теме, каковой является проблема калмыцкой духовной культуры, мироощущения, религиозно-философской доктрины, то есть всей той сферы, которая определяет этническое сознание и определяет «народный дух» всех прошлых и ныне живущих поколений.

Песни героического эпоса «Джангар», помимо отражения окружающего внешнего мира и внутреннего мира человека, выражали национальные архетипы, глубинные психологические прасимволы и паттерны народа. Эти песни приносили душевный комфорт, отвечали эстетическим потребностям этноса. Калмыцкий эпос отражает глубинное восприятие мира и человека, истины и добра в их этико-эстетическом синтезе. На протяжении многих веков «Джангар» выступает квинтэссенцией мировоззрения народа, его менталитета.

Перед каждой калмыцкой семьей стояла задача по воспитанию настоящего мужчины. Каков же этот идеал в представлении калмыков? Анализ фольклора, исторических документов, литературных источников, научных исследований позволяет воссоздать его по крупицам и попытаться представить в обобщенном виде. В нем отражены вековые чаяния народа, тянувшегося к свету и знаниям, мечта о достойном будущем грядущих поколений.

Калмыцкий мужчина — добытчик, кормилец, хозяин, его авторитет в семье непререкаем. Пословица «Хороший сын — памятник отцу, хороший сын славит имя отца» обязывал родителя служить примером для самых близких, прежде всего для сына.

Калмыцкие народные обычаи не были строгими по отношению к женщинам по сравнению с традициями других восточных народов. Женщина всегда пользовалась уважением и почетом в калмыцком обществе. Индивидуализм и свободолюбие были характерны для калмычек, что послужило причиной возникновения представления о них как о своеобразных, стремящихся активно влиять на супруга «амазонках». Большое

значение придавалось происхождению по линии матери у тюрко-монголов. «Так, мотивом отстранения от престола царевича Торэ-мена было „низкое происхождение“ его матери... Право, вообще очень строгое и жестокое, охраняло женщину: изнасилование замужней женщины каралось смертью, соблазнитель девушки должен был немедленно жениться на ней. Любопытно, что изнасилование поставлено рядом с самыми тяжелыми преступлениями: восстанием, изменой, убийством и похищением спутанной лошади...» [Белинская 2009: 7].

Воспитание девочки являлось исключительной прерогативой матери, отец не вмешивался в этот процесс. Мать в соответствии с народными традициями должна была научить дочь всем премудростям искусства быть супругой и хозяйкой.

Отец не допускал по отношению к дочери ни единого резкого слова, наказания, рукоприкладства. Это было запрещено всем мужчинам, независимо от его родственного статуса. Мужчины не должны были плохо отзываться о девушке и тем более бранить ее. У калмыков подобные поступки считались верхом неприличия, и таких людей в обществе осуждали. Никто из мужчин не мог произносить неприличные слова в обществе девушки. Даже в мыслях калмыки не могли допустить грубый, дурной проступок в отношении девушки. Девушку называли «ребенком» (ребенок является символом чистоты и невинности) [Манджиев 2004: 277]. Старшие братья очень бережно и вежливо относились к сестре, были ее защитниками.

Такие качества, как умение девушек управляться по хозяйству, готовить вкусную еду, рукоделье учитывались в первую очередь при сватовстве. Как отмечал российский краевед И. В. Бентковский, «калмычка раньше 8-летнего возраста начинает уже привыкать к труду. С того времени она помогает матери в чем только может по своим силам. То присматривает за младшими детьми; то, летом, собирает кизяк на топливо, то загоняет телят или коров к удою. Далее приучается шить, ткать тесьму, вязать шнурки, вышивать шелком и серебром, выделывать овчины и кроить платье и совершенствуется во всем том среди других домашних занятий» [Бентковский 2011: 451].

Девушку-калмычку должны были отличать искренность, скромность и почтительность. Ей не подобало вступать в беседу старших, вступать в ссоры. Не позволялось никаких вольностей, она должна была беречь свою честь. Я. П. Дуброва отмечал: «За все время моего пребывания в Больше-Дербетском улусе я не знал ни одного случая рождения дитяти девушкой до замужества. Сами же калмыки утверждают, и им вполне можно верить, что в их быту не бывает случаев разврата дочерей-девушек. Молодой калмык никогда не решится поцеловать при людях девушку» [Дуброва 1998: 52–53].

В целом гендерные отношения в калмыцком обществе можно попытаться рассматривать в контексте общемонгольского философского учения «арга-билиг». Это учение сформировалось в Монголии в XIII–XIV вв. Учение «арга-билиг» имеет общий фундамент с концепцией «инь-янь» в древнекитайской философии и западным принципом «тезис-антитезис». Оно опирается на концепцию, согласно которой начало любого предмета или явления состоит из двух сторон, взаимоисключающих и взаимообуславливающих друг друга. С философской точки зрения, «арга» является материей, а «билиг» — сознанием. Когда они вместе, они абсолютно не зависят от существования человека и его созерцания. Реальный мир, который чувствуется и воспринимается человеком, есть только одна из форм проявления «арга-билиг» или проекция в нашем материальном мире. «Арга» и «билиг», как мужское и женское начала, существуют, вечно переходя друг в друга. Каждый момент времени есть определенное сочетание «арга» и «билиг». Каждый из них не существует отдельно, самостоятельно.

Литература

- Белинская 2009 — *Белинская К. Ы.* Изучение гендерных отношений и женской субкультуры древних тюрок Горного Алтая (по памятникам археологии) // Мир Евразии. 2009. № 4. С. 6–11.
- Бентковский 2011 — *Бентковский И. В.* Женщина-калмычка Большедербетского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношениях // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: в 3 т. Т. 2. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. С. 450–468.
- Дуброва 1998 — *Дуброва Я. П.* Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 181 с.
- Манджиев 2004 — *Манджиев Н. Ц.* Кердата и кердатинцы. Элиста: АПП «Джангар», 2004. 528 с.
- Мукаева 1997 — *Мукаева О. Д.* Этнопедагогика — ведущий фактор возрождения и развития национальной школы // Этнопедагогика калмыков и национальная школа: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Элиста: Изд-во КалмГУ, 1997. С. 20–33.
- Уланов 2009 — *Уланов М. С.* Буддизм в социокультурном пространстве России. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. 234 с.
- Хара-Даван 1991 — *Хара-Даван Э.* Чингис-хан как полководец и его наследие. 2-е изд. Элиста: Калм. книж. изд-во, 1991. 210 с.
- Шарманджиев 2008 — *Шарманджиев Д. А.* О духовных истоках семейного воспитания у калмыков // Вопросы культурологии. № 11. 2008. С. 25–28.
- Шарманджиев 2013 — *Шарманджиев Д. А.* Идеал человека у калмыков: традиции и система воспитания. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2013. 200 с.